

Оспаривание сделок с превышением полномочий: судебная практика

15.06.2025

СТАТЬИ

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО

Нередко компании сталкиваются с недобросовестным поведением представителей, которые в отсутствие законных оснований совершают от имени организаций невыгодные сделки. Российское законодательство предусматривает несколько механизмов защиты интересов компаний в таких ситуациях. В предлагаемом материале рассмотрены ключевые положения ст. 174 ГК РФ, проанализирована актуальная судебная практика и даны рекомендации по эффективному оспариванию недобросовестных сделок.

Разновидности сделок, совершенных в отсутствие необходимых полномочий

ГК РФ содержит несколько схожих юридических составов, предусматривающих возможность признания недействительной сделки, совершенной в отсутствие у лица необходимых полномочий.

Три самостоятельных основания предусмотрены ст. 174 ГК РФ.

Первое из них содержится в п. 1 ст. 174 ГК РФ, согласно которому может быть оспорена сделка, совершенная при совокупности следующих обстоятельств:

- полномочия представителя ограничены учредительными или внутренними документами;
- контрагент знал или должен был знать об этих ограничениях.

В рамках спора не требуется устанавливать, нарушает ли сделка права и законные интересы истца каким-либо иным образом [\[1\]](#). Другими словами, указанная норма позволяет оспаривать сделки, совершенные представителем с нарушением ограничений, которые установлены во внутренних отношениях между ним и обществом.

Второй и третий составы содержатся в п. 2 ст. 174 ГК РФ:

- 1) совершение сделки в ущерб интересам представляемого при наличии сговора между сторонами (кратко — «наличие сговора»);
- 2) совершение сделки при условии, что другая сторона знала или должна была знать о явном ущербе для представляемого (кратко — «осведомленность о причинении явного ущерба»).

В последующих разделах каждое из трех оснований оспаривания сделок рассмотрено подробнее.

Правом на подачу искового заявления, мотивированного ст. 174 ГК РФ, направленного на защиту интересов организации, обладают:

- | новый директор;
- | участники, акционеры (владельцы не менее 1% обыкновенных акций);
- | члены органов управления;
- | конечные бенефициары [\[2\]](#).

Дополнительно следует отметить, что схожей является ст. 183 ГК РФ, согласно которой сделка, совершенная неуполномоченным лицом, считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица, если только представляемый впоследствии не одобрит данную сделку.

Однако, в отличие от ст. 174 ГК РФ, предполагающей превышение полномочий легитимным представителем, ст. 183 ГК РФ применима в случае, когда при совершении сделки лицо не просто превысило полномочия, а действовало в отсутствие таковых [\[3\]](#).

Осведомленность контрагента об ограничении полномочий

Для оспаривания сделки по первому основанию необходимо доказать два ключевых обстоятельства:

- 1) выход директора за пределы полномочий;
- 2) осведомленность контрагента о существующих ограничениях на момент совершения сделки.

При этом, законодательство не требует доказывания причинения убытков или иных негативных последствий для юридического лица [\[4\]](#).

Законом не установлена обязанность контрагента по проверке учредительных документов с целью обнаружения ограничений на совершение сделки, однако об их наличии не может не знать лицо, входящее в состав органов управления организации.

Наиболее распространенным способом подтверждения осведомленности является установление состояния заинтересованности между сторонами сделки. Яркой иллюстрацией служит дело, рассмотренное Верховным Судом РФ, в котором осведомленность была признана доказанной ввиду того, что руководитель одной из компаний одновременно контролировал организацию-контрагента через цепочку участия в уставном капитале и занимал ключевые должности в обоих обществах [\[5\]](#).

Также осведомленность будет доказана, если на момент совершения сделки одно и то же лицо входило в руководящий состав обеих ее сторон, например занимало должности генерального директора и директора по развитию [\[6\]](#).

Кроме того, суды обращают внимание на наличие длительных доверительных и партнерских отношений [\[7\]](#) или же доверительных отношений [\[8\]](#) между руководителями и бенефициарами сторон спорной сделки. Наличие таковых может быть подтверждено косвенными доказательствами, например, если до совершения сделки контрагент (физическое лицо) неоднократно выступал представителем одного из участников и по совместительству директора второй стороны на основании доверенности. При таких обстоятельствах контрагент был осведомлен о превышении директором своих полномочий.

Доказательством того, что контрагент имел возможность ознакомиться с положениями устава, может послужить участие сторон в судебном разбирательстве. Так, в одном из дел [\[9\]](#) общество заявило требование о признании сделки (от 10.03.2020) недействительной, при этом ранее стороны участвовали в ином споре, и в судебном акте, принятием которого завершилось рассмотрение по существу (от 06.03.2020), содержались выдержки из устава, из которых следовало ограничение полномочий директора, а сам устав содержался в материалах дела. Суд счел, что, проявив должную осмотрительность, контрагент узнал бы об ограничении полномочий.

Также в судебной практике господствует позиция, согласно которой контрагент, полагающийся на данные публичного реестра (ЕГРЮЛ) о лицах, уполномоченных выступать от имени юридического лица, по общему правилу может исходить из неограниченности таких полномочий [\[10\]](#).

Например, в одном из дел [\[11\]](#) истец обратился с требованием о взыскании долга по договору, по факту исполнения подрядчиком работ 14.10.2020 сторонами подписан акт приемки, при этом, от лица заказчика акт подписан председателем, полномочия которого были прекращены 05.10.2020. Однако ввиду того, что запись о смене председателя

правления внесена в ЕГРЮЛ только в день подписания акта, суды пришли к выводу, что осведомленность подрядчика не доказана.

Наличие в договоре стандартной формулировки, согласно которой директор действует на основании устава, является обычной практикой, такое положение не свидетельствует об обязанности изучения учредительных документов на предмет наличия ограничений представителя в части совершения сделок [\[12\]](#).

Соответственно, любые ограничения, содержащиеся во внутренних (в том числе учредительных) документах организации, должны быть донесены до второй стороны сделки явно, в противном случае независимый контрагент не будет считаться осведомленным о наличии таковых.

Наличие сговора

По второму основанию сделка может быть признана недействительной, если будет доказано, что представитель и контрагент действовали в сговоре или иным образом намеренно причинили ущерб интересам представляемого. При этом ущерб также должен быть доказан.

Ущерб может заключаться как в любых материальных потерях, так и в нарушении иных охраняемых законом интересов, включая утрату корпоративного контроля. Например, в деле «Коноплекс» [\[13\]](#) участник с долей 50% и по совместительству директор Белоусов Р.О. созвал собрание участников, проголосовал за изменение состава совета директоров, а также за принятие нового положения о совете директоров и нового устава. В результате недобросовестных действий директора четверо из пяти новых членов совета директоров оказались подконтрольными Белоусову Р.О.

Верховный Суд РФ сформулировал [\[14\]](#) два важных правила, применяемых при оспаривании сделок:

- 1) предполагается невыгодный для корпорации характер сделки, совершенной в условиях конфликта интересов, пока иное не будет доказано ответчиком;
- 2) несущественность ущерба не имеет значения при оспаривании сделки, совершенной в условиях сговора, достаточно самого факта невыгодности сделки.

Оценивая обстоятельства сделки на наличие сговора, суд не должен предъявлять чрезмерных требований по доказыванию этого факта, так как сговор, как правило, носит скрытый характер и лишь в редких случаях может быть подтвержден прямыми доказательствами, например приговором суда по уголовному делу.

При доказывании факта сговора судом должна приниматься во внимание совокупность косвенных доказательств, в том числе аффилированность представителя с другой стороной сделки и (или) стоящим за ней бенефициаром, включая имеющиеся между ними родственные либо иные личные, корпоративные связи [\[15\]](#).

При этом судебная практика проводит различие между формальной аффилированностью [\[16\]](#) и фактической [\[17\]](#).

При исследовании обстоятельств совершения сделки, выходящей за пределы обычной хозяйственной деятельности, суд установил наличие аффилированности между сторонами, а также корпоративного конфликта в обществе. Это послужило достаточным основанием для признания сделки недействительной [\[18\]](#).

В споре с несколько схожими обстоятельствами Верховный Суд РФ указал, что о наличии сговора могут свидетельствовать в совокупности невыгодность условий сделки и наличие конфликта интересов, например если у сторон общий представитель [\[19\]](#).

Особый интерес представляет дело, в котором сделка была оспорена несмотря на формально рыночную цену [\[20\]](#). В такой ситуации о наличии сговора может свидетельствовать несоответствие последствий соглашения хозяйственным целям

организации — в рассмотренном споре обществом осуществлено отчуждение значимого актива с последующей передачей его же обратно в аренду продавцу.

При этом следует учитывать, что сама по себе возможность оказывать влияние не является бесспорным признаком наличия сговора. Как показывает практика, суды тщательно исследуют все обстоятельства совершения сделки. Например, в одном из дел [\[21\]](#), установив, что оспариваемый договор займа заключен обществом (заемщиком) в лице директора с его бывшей супругой (займодавцем), суды не нашли оснований для оспаривания сделки, поскольку в материалы дела были представлены доказательства исполнения обязательств по перечислению денежных средств. Соответственно, для оспаривания сделки по рассматриваемому основанию необходимо доказать наличие недобросовестной договоренности при осуществлении сторонами гражданских прав.

Осведомленность о причинении явного ущерба

Для признания сделки недействительной по третьему основанию, также предусмотренному п. 2 ст. 174 ГК РФ, необходимо установить два ключевых обстоятельства:

- 1) фактическое причинение ущерба представляемому лицу;
- 2) очевидность такого ущерба для контрагента на момент совершения сделки.

При этом допускается возможность оспаривания сделки даже в случаях, когда непосредственный ущерб еще не наступил, но имеется явный риск его возникновения, например при экономически необоснованном заключении договора залога крупного актива [\[22\]](#).

Суды признают ущерб явным, если сделка совершена на заведомо невыгодных условиях, в частности когда:

- стоимость полученного актива существенно (в разы) ниже встречного предоставления;

условия сделки явно отклоняются от рыночных;

совершение сделки ставит организацию в заведомо неблагоприятное положение.

Например, была признана недействительной сделка по отчуждению земельного участка по цене в 1 368 раз меньше рыночной [\[23\]](#). Столь многократная разница безусловно свидетельствует о совершении сделки в ущерб как обществу, так и интересам корпорации, о чем стороны сделки не могли не знать.

В другом деле [\[24\]](#) Верховный Суд РФ установил наличие явного ущерба при следующих обстоятельствах: ООО «АРСТ 39» оказало услуги ООО «Геоизол» на сумму 38 864 300 руб. Обязательства были прекращены зачетом, после того как ООО «Геоизол» уступило ООО «АРСТ 39» права требования на сумму 44 043 613 руб. Однако при рассмотрении спора было доказано отсутствие равноценного встречного предоставления, поскольку должники, права требования к которым приобретены, находились в неудовлетворительном финансовом состоянии (на грани или в процессе банкротства).

Кроме того, убыточной будет признана сделка, по которой лицо, формально получая равноценное встречное предоставление, полностью лишается возможности извлечения прибыли.

Так, между ГУП и обществом были заключены договор субаренды лесного участка (размер оплаты совпадал с оплатой по договору аренды), а также договоры подряда и купли-продажи древесины, по которым субарендатор выступал подрядчиком и продавцом. Суды установили, что заключение договоров привело к возникновению убытка на стороне субарендодателя, поскольку последний имел возможность самостоятельно осваивать лесной участок [\[25\]](#).

Даже само по себе заключение договоров аренды и субаренды по существенно отличающейся цене может свидетельствовать о причинении явного ущерба [\[26\]](#).

Явным признается ущерб, причиненный в результате заключения договора займа, которым установлены штрафные санкции (пени) в размере, существенно превышающем ключевую ставку Банка России [\[27\]](#).

Однако невыгодные, на первый взгляд, сделки не могут быть признаны недействительными, если являются экономически оправданными [\[28\]](#), например если отчуждение крупного актива позволило погасить задолженность и предотвратить возникновение еще больших убытков. Таким образом, сделка, совершенная на условиях, которые существенно отклоняются от рыночных (при этом, отсутствуют разумные причины для таких отклонений), может быть признана недействительной, как совершенная с явным ущербом.

Значение последующего одобрения

Ранее п. 7 постановления Пленума ВАС РФ от 14.05.1998 № 9 было закреплено правило: лицо, в интересах которого установлены ограничения, впоследствии могло одобрить сделку, совершенную с упомянутыми в ст. 174 ГК РФ пороками. Поскольку положение о возможности последующего одобрения всегда было закреплено в п. 2 ст. 183 ГК РФ, он применялся по аналогии закона.

Несмотря на то, что указанное постановление в настоящий момент не применяется, суды продолжают учитывать факт наличия (отсутствия) последующего одобрения [\[29\]](#), в том числе выраженного фактическими действиями.

Так, в одном из дел [\[30\]](#) истцы обратились с требованием о признании недействительными договоров купли-продажи объектов недвижимости в связи с тем, что они не были одобрены в установленном порядке, поскольку протокол общего собрания, в котором было выражено согласие на совершение сделок, был признан недействительным. Однако суд не усмотрел оснований для оспаривания сделок, поскольку впоследствии они еще раз были одобрены решением общего собрания участников.

При рассмотрении другого дела [\[31\]](#) суд отметил, что совет директоров может совершить

последующее одобрение сделки, даже если она была совершена до изменения состава такого органа управления.

Еще в одном деле суд указал на возможность одобрения договора аренды путем учета расходов на него в годовой бухгалтерской отчетности на протяжении нескольких лет [\[32\]](#).

В схожем споре [\[33\]](#) ТСН обратилось с иском о признании заключения Соглашения по благоустройству от 07.03.2017 ничтожной сделкой в связи с его подписанием председателем правления при превышении полномочий. Суды подтвердили наличие пороков сделки, указав на отсутствие оснований для признания ее недействительной ввиду последующего одобрения путем оплаты. Кроме того, суды обратили внимание на то, что ТСН не предъявляло каких-либо замечаний по качеству выполненных работ и результат использовался в интересах жильцов.

Таким образом, анализ практики показывает, что суды исследуют факт наличия последующего одобрения в совокупности с иными обстоятельствами совершения сделки.

* * *

К настоящему времени российские суды выработали достаточно четкий подход к оспариванию сделок, совершенных с превышением полномочий или в отсутствие таковых. Суды готовы принимать во внимание различные косвенные доказательства, включая факты корпоративных конфликтов, но даже при установлении нарушений они учитывают наличие последующего одобрения сделки и ее фактическое исполнение. Это подчеркивает необходимость комплексного подхода при подготовке к оспариванию подобных сделок.

[\[1\]](#) П. 92 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса РФ».

[\[2\]](#) Определение СКЭС ВС РФ от 27.05.2016 № 305-ЭС15-16796 и определение СКЭС ВС РФ от 09.01.2025 № 305-ЭС24-16398

[\[3\]](#) Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 23.10.2000 № 57 «О некоторых вопросах

практики применения статьи 183 Гражданского кодекса РФ».

[4] П. 71 постановления Пленума ВС РФ № 25.

[5] Постановление АС СЗО от 06.10.2022 № Ф07-13457/2022 по делу № А56-48749/2021 (определением ВС РФ от 27.12.2022 № 307-ЭС22-25396 в передаче дела отказано).

[6] Постановление АС МО от 03.05.2023 № Ф05-4670/2023 по делу № А40-139307/2021.

[7] Постановление АС ЦО от 06.12.2021 № Ф10-1034/2021 по делу № А84-4199/2020 (определением ВС РФ от 11.04.2022 № 310-ЭС22-3164 в передаче дела отказано).

[8] Постановление АС ЦО от 16.06.2022 № Ф10-1914/2022 по делу № А84-5248/2020.

[9] Постановление 9ААС от 30.03.2022 № 09АП-1021/2022 по делу № А40-191027/2020, оставленное без изменений постановлением АС МО от 25.08.2022 № Ф05-15617/2022.

[10] П. 22 постановления Пленума ВС РФ № 25.

[11] Постановление АС ДО от 08.09.2023 № Ф03-3448/2023 по делу № А51-3355/2021 (определением ВС РФ от 23.11.2023 № 303-ЭС22-21128 в передаче дела отказано).

[12] Постановление АС ВСО от 09.02.2021 № Ф02-6350/2020 по делу № А19-27176/2018; постановление АС ПО от 21.02.2024 № Ф06-11738/2023 по делу № А65-23372/2020 (определением ВС РФ от 26.06.2024 № 306-ЭС24-9138 в передаче дела отказано).

[13] Определение СКЭС ВС РФ от 11.06.2024 № 305-ЭС23-25116 (определением ВС РФ от 02.11.2024 № 309-ПЭК24(1-5) в передаче надзорной жалобы отказано).

[14] Определение СКЭС ВС РФ от 19.12.2024 № 306-ЭС24-6321.

[15] Определения СКЭС ВС РФ от 18.06.2024 № 305-ЭС23-26109 (определением ВС РФ от 02.12.2024 № 327-ПЭК24(2) в передаче надзорной жалобы отказано); от 11.06.2024 № 305-ЭС23-25116 (определением ВС РФ от 02.11.2024 № 309-ПЭК24(1-5) в передаче надзорной жалобы отказано); от 15.08.2023 № 304-ЭС23-766 (определением ВС РФ от 10.01.2024 № 443-ПЭК23(1-3) в передаче надзорной жалобы отказано).

[16] Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках».

[17] Постановление АС ДО от 18.05.2023 № Ф03-10/2023 по делу № А24-5930/2020 (определением ВС РФ от 28.08.2023 № 303-ЭС22-15014 в передаче дела отказано).

[18]

Постановление АС МО от 12.04.2022 № Ф05-4680/2022 № А40-23105/2021.

[19] Определение СКЭС ВС РФ от 15.08.2023 № 304-ЭС23-766 (определением ВС РФ от 10.01.2024 № 443-ПЭК23(1-3) в передаче надзорной жалобы отказано).

[20] Определение СКЭС ВС РФ от 19.12.2024 № 306-ЭС24-6321.

[21] Постановление АС ДО от 03.10.2023 № Ф03-3918/2023 по делу № А59-6192/2021 (определением ВС РФ от 19.12.2023 № 303-ЭС23-26394 в передаче дела отказано).

[22] Постановление АС СЗО от 17.01.2023 № Ф07-18445/2022 по делу № А56-55209/2019 (определением ВС РФ от 14.04.2023 № 307-ЭС23-3630 в передаче дела отказано).

[23] Определение КС РФ от 13.02.2024 № 240-О (а также акты ВС РФ и нижестоящих судов по делу о признании сделки недействительной).

[24] Определение СКЭС ВС РФ от 31.05.2022 № 307-ЭС21-29749.

[25] Постановление АС УО от 29.03.2022 № Ф09-1255/2022 по делу № А60-45369/2020 (определением ВС РФ от 25.07.2022 № 309-ЭС22-11721 в передаче дела отказано).

[26] Определение СКЭС ВС РФ от 06.09.2024 № 307-ЭС23-29560.

[27] Постановление АС ВВО от 15.03.2021 № Ф01-685/2021 по делу № А43-8191/2020 (жалоба в ВС РФ не подавалась).

[28] Абзац 4 п. 93 постановления Пленума ВС РФ № 25.

[29] Постановление АС ЗСО от 13.11.2023 № Ф04-4778/2023 по делу № А70-19865/2021 (определением ВС РФ от 27.02.2024 № 304-ЭС23-30270 в передаче дела отказано).

[30] Постановление АС СЗО от 02.05.2023 № Ф07-5128/2023 по делу № А56-49699/2021 (жалоба в ВС РФ не подавалась).

[31] Постановление АС ЦО от 10.06.2020 № Ф10-1785/2020 по делу № А64-9316/2018 (жалоба в ВС РФ не подавалась).

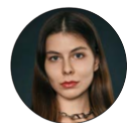
[32] Постановление АС УО от 26.08.2024 № Ф09-5102/2024 по делу № А60-8427/2023 (определением ВС РФ от 11.11.2024 № 309-ЭС24-19599 в передаче дела отказано).

[33] Постановление АС ВВО от 25.10.2023 № Ф01-6740/2023 по делу № А43-30114/2021 (жалоба в ВС РФ не подавалась).

Дарья
Майорова

советник BGP Litigation

Ольга
Сергеева

помощник юриста BGP Litigation

СТАТЬИ

КОРПОРАТИВНОЕ ПРАВО